

Коняшин, С. С.

**Последний рубеж: роман. – М.: Издательство РСП,
2018. -326с.**

**Светлой памяти Константина Ивановича Подымы,
Вдохновившего меня на написание этой книги,
посвящается.
Сергей Коняшин**

Автор книги – наш земляк Сергей Коняшин, российский тележурналист и дипломат, специализирующийся на странах Ближнего Востока и Северной Африки. В 2000 он с золотой медалью закончил гимназию № 20, после чего учился в МГИМО МИД России, работал тележурналистом на военном канале «Звезда» и федеральном «Первом канале», служил в посольствах России в Йемене и Судане. Из-под его пера вышли сборники стихотворений «Опустошение» (2004 г.) и «Предисловие» (2014 г.), несколько монографий о телевидении. Кроме того, он перевёл с арабского языка повесть «Мятежницы» йеменского писателя Ш. Х. Атыфы (2017 г.)

Военный роман «Последний рубеж» – дебютный опыт Сергея Коняшина в прозаическом жанре.

Действие романа «Последний рубеж» разворачивается на руинах черноморского города Новороссийска, почти полностью сметённого с лица земли яростными боями с фашистскими оккупантами в 1942 -1943 годах.

Сентябрь 1942 года. Войска гитлеровской Германии и её союзников неудержимо рвутся к кавказским нефтепромыслам. Турецкая армия уже готова в случае успеха нанести решающий удар по СССР.

К началу описываемых в романе событий в сентябре 1942 года гитлеровская Германия уже заняла почти всю Европу, проводила агрессивные наступательные операции в Северной Африке, выбила советские войска из Украины, Крыма и Тамани. Войска вермахта продолжали стремительно и неудержимо рваться к чеченским и азербайджанским нефтепромыслам. В Закавказье их уже ожидала готовая в любой момент присоединится к действиям: «стран оси» турецкая армия. Казалось, ни одна сила во всём мире не способна остановить нацистскую машину смерти...

Но эта сила нашлась. Здесь – на берегах Цемесской бухты, на нашей с вами земле. В лице подростка – пионера, до последней капли крови защищавшего

родительский дом на Октябрьской площади. В лице девушки из Станички, отомстившей фашистам за убийство брата. В лице краснофлотца, давшего себе клятву, ни при каких обстоятельствах не отступить дальше родного города. В лице тысяч других людей, для которых разрушенные войной новороссийские улицы стали тем самым последним рубежом, на котором нужно сделать единственно правильный выбор – победить любой ценой или потерять всё. Делать этот выбор главным героям помогает издревле присущие русскому народу черты характера – бескорыстие, терпение, стремление к справедливости, сострадание, честность.

Наши войска, перешедшие в решительное наступление прямо с Малой земли, освободили затем не одну европейскую страну. Благодарная память о их подвиге будет вечно согревать сердца жителей нашего города, заслуженно удостоенного редкого почетного звания «Город - Герой».

Это очень тяжёлое время для обескровленной чередой сокрушительных поражений России. Каждый из героев романа переживает его по – своему: одни демонстрируют беспримерные стойкость и мужество, других охватывает страх и отчаяние, третьи пытаются свети старые счеты или спасти жизнь с помощью обмана и предательства. Для каждого из них – как и для многократно превосходящих войск вермахта, упорно рвущихся к Кавказу, - жестокие бои у цементных заводов на восточной окраине Новороссийска – в чём – то и свой собственный последний рубеж, на котором предстоит сделать сложный, единственный правильный выбор – погибнуть или победить.

В основу повествования положены судьбы двух друзей, бойцов 305 – го отдельного батальона морской пехоты – новороссийца Андрея Новицкого и эстонца Эйделя Мэри. Чудом уцелевшие в смертельном бою на балке Адамовича они без колебаний принимают предложение отправиться под командованием майора Цезаря Куникова на ещё более жесткое сражение – дерзкий ночной десант на западный берег Цемесской бухты, на легендарную теперь Малую землю.

Повесть порой пугает описанием нацистских зверств и ужасов военного лихолетья. Автор не щадит ни своих героев, ни читателей, последовательно, страница за страницей обнажая страшную цену войны и столь дорого доставшейся русскому

народу - Победы, которую никогда не оправдает никакой героизм и никакие достижения высших военачальников.

Обо всём этом и не только книга Сергея Коняшина «Последний рубеж».

От автора, или коротко о том, как и почему был написан этот роман.

«Константин Иванович, хитро усмехнувшись, сказал мне: «А ты возьми и сам напиши»!

Это был ответ на мой риторический вопрос, почему так не много написано произведений об одной из самых героических страниц Великой Отечественной войны – боях на Малой земле.

- Постараюсь, - легкомысленно подыграл тогда я ему и тут же забыл об этом разговоре... Мне нравилось навещать Константина Ивановича Подыму в его маленькой квартире в районе Речного вокзала в Москве, заполненной до отказа редчайшими книгами. Большинству из них не находилось места в забитых до предела шкафах, и они были сложены высокими стопками прямо на полу.

Мы подружились с ним очень быстро, сразу после моего поступления в МГИМО и переезда из Новороссийска в столичное студенческое общежитие.

Прекрасный кинодраматург, замечательный поэт, виртуозно владеющий искусством рифмы и ритма, он научил меня не бояться джунглей творчества и смело садиться за белый лист бумаги. Скрупулёзный исследователь, обладавший энциклопедическими знаниями, Константин Иванович поделился со мной умением видеть великое в простом, ценить каждую пядь родной земли. Наконец, просто добрый и отзывчивый человек, отдавший не один год своей не простой жизни делу помощи попавшим в трудную ситуацию детям, он подал мне незабываемый пример светлого подвижничества и бескорыстной заботы о людях.

Именно таким – с одной стороны, простодушным и в чём-то даже наивным романтиком, с другой – недостижимым идеалом глубочайшего ума, природного таланта и добродетельной смелости – Константин Иванович навсегда остался в моей памяти. Тогда, накануне моей первой заграничной командировки в Йемен, я, конечно, не мог знать, что наша неторопливая беседа за чашкой чая с куском абрикосового торта станет, к моему горькому сожалению последней...

Перед нашим прощанием Константин Иванович попросил меня подождать на кухне и удалился в комнату. Через четверть часа он вернулся с двумя пакетами, туго набитыми книгами, и, сияя от удовольствия, вручил их мне.

- Что это? – не сразу понял я, ужасом прикидывая, сколько пакеты могут весить.

- Как что? – деланно удивился Константин Иванович. – Справочная литература для твоего будущего романа.

- Какого романа? - спросил я, совершенно сбитый с толку.

- Который ты мне обещал написать, сидя вот здесь, - тонкой уже дрожащей от продолжительной болезни рукой Константин Иванович показал на стул, с которого я только что встал.

- Ах да, - спохватился я. – только не написать, а постараться написать...

- Ну ладно, ладно! – нетерпеливо перебил он. Тут только самое основное. Если потребуется что -то ещё, скажи. У меня все есть.

- Хорошо, - просопел я, с трудом выволакивая в коридор увесистые пакеты...

Константина Ивановича я не обманул и по приезду в Йемен действительно попытался начать работу над романом. Однако тысяча мелких дел на совершенно новой и не очень понятной для меня дипломатической службе решительно отодвинули любые попытки литературного творчества на одно из последних мест.

Трагическое известие застало меня менее чем за полгода до окончания командировки. Мучительно тяжело было возвращаться в Россию, осознавая, что никогда больше не доведется навестить Константина Ивановича, попить с ним чая на его крошечной кухне. И до поздней ночи говорить обо всём и прежде всего о горячо любимом нами небольшом черноморском городе...

Перебирая архивные файлы на старом ноутбуке, я случайно наткнулся на давние робкие и незатейливые наброски этого романа и уже хотел нажать на клавишу «Удалить», когда вдруг вспомнил наставления Константина Ивановича. Поразмыслив несколько секунд и ухватившись за первое пришедшее на ум оправдание: «Ведь я действительно обещал только постараться, а не написать», вновь хотел удалить наброски. Однако внутренний голос, воспитанный в духе

непримиримости к фальши за долгие годы общения с Константином Ивановичем, справедливо заметил: «Но ты же никогда не пытался по-настоящему».

Выкраивая время в выходные и по вечерам, в праздники и поездках, я внимательно перечитывал доставшиеся мне книги об истории обороны Новороссийска – кое-что из советской военной классики, что -то из немецкой – и сел наконец, писать. К концу 2016 года роман был в общих чертах завершен, но я долго не решался выносить его на суд широкой публики.

Искушённые историки, да и не только они, безусловно, укажут на фактические несоответствия в описании обороны Новороссийска во второй половине 1942 года и десантной операции в посёлке Станичка в начале 1943 года. Легендарные события тех лет довольно подробно описаны и добросовестно изложены в любом методическом описании Великой Отечественной войны, и каждый может себе позволить ознакомиться с ними.

Главное же назначение своего романа – как в первую очередь художественного произведения -я вижу в том, чтобы ещё раз напомнить, и как можно правдиво показать читателю, насколько отвратительна и страшна в своей первобытной жестокости любая война, как неотвратимо и равнодушно отбирает она у каждого человека самое дорогое -жизнь. Давайте всегда будем помнить об этом!»

Сергей Коняшин